

Консерватизм перед лицом неизвестности

Вопрос, который сформулировал Борис Вадимович, непросто, – каким будет консерватор через десять, двадцать или более лет. Чтобы ответить на него, мы должны понять, каким будем мир, окружающий консерватора. Тема нашей сегодняшней дискуссии – наглядный пример этой неизвестности. И те ценности, которые казались очевидными для европейского сообщества, становятся размытыми.

Возьмем, скажем, такую ценность, как деньги, которую вроде бы никто не отменял, и для европейского мира эта вещь достаточно понятная. Но удивительно, что с европейцами сейчас даже про деньги говорить становится сложно. Казалось бы, в период ценностного конфликта можно найти темы, которые будут компромиссными. В этом качестве могли бы выступить энергетика, бизнес. Но – не получается. Даже наши поставки газа воспринимаются едва ли не как структурное насилие, то есть некий фактор, который нужно устранить любимыми путями, вне зависимости от цены вопроса. И это очень странно.

Когда Польша – тема здесь на Балтике актуальная – строит терминал по приему сжиженного газа и заключает контракты по цене в два раза больше, чем российский газ, я задаюсь вопросом: «А где здесь капитализм? Где здесь такая европейская ценность, как рациональность?». Но меня не понимают. И российские поставки воспринимаются как элемент политического насилия. Характерно, что все страны – альтернативные поставщики энергоносителей – носители ценностей, далеких от европейских: Иран, Туркмения, Азербайджан, Ирак, Катар. Это никого не смущает, не изумляет. Согласитесь, в таком безумном мире прогнозировать его развитие сложно.

Сегодня на первой секции записал такое выражение, оценивающее позицию Европы: «Беспардонная практичность». Но где же она, беспардонная практичность? Я был бы рад, если современного европейца можно было охарактеризовать как беспардонного циника...

Когда мы говорим о европейских ценностях, мне кажется, речь идет о лавке антиквара, где свалено в кучу всё подряд. Проблема заключается в том, что одни ценности начинают противоречить другим, и возникают очень сложные парадоксы, непонятно, как с этим выживать. Допустим, одни говорят, что нужно развивать ценности свободы и дать другим социальным группам право делать то, что они хотят, и то, что является их культурным кодом или их идентичностью. Но если, например, они призывают к вашему же собственному уничтожению, как вы с этим будете жить, и как эти ценности соединить? Аффирмативные

Симонов Константин Васильевич, кандидат политических наук, заведующий кафедрой «Прикладная политология», первый проректор по внешним коммуникациям Финансового университета при Правительстве РФ, генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности. E-mail: AATolubko@fa.ru

действия – это тоже структурное насилие, когда возникает желание восстанавливать справедливость, восстанавливать равные права, но в реальности происходят не меньшее угнетение и несправедливость. И попирается важнейшая ценность капитализма – под соусом восстановления конкуренции идет ее разрушение.

Консерватор должен быть за честную конкуренцию – он уверен, что у него есть конкурентные преимущества в честной борьбе. Леонид Григорьевич говорил о цензах, то есть о неких барьерах и преградах. Мы видим, как сегодня предпринимаются попытки выстраивания цензов и одновременно идет борьба с этими цензами, которая, в свою очередь, приводит к появлению новых цензов. Мы видим, как ведется борьба с системой «один человек – один голос». Одна из фундаментальных европейских ценностей разрушается, в том числе путем применения различных квот и цензов. Под соусом борьбы с цензами появляются новые цензы, например, гендерные квоты. В рамках восстановления прав женщин ведется активная борьба с мажоритарными выборами, которые воспринимаются как двойное насилие над женщинами, вынужденными испытывать двойную конкуренцию. Во-первых, женщина должна доказывать внутри партии свое право быть выдвинутой в мажоритарном округе, испытывая структурное насилие со стороны мужчин, а потом еще и конкурировать с другими кандидатами. Поэтому считается, что в рамках гендерного равенства мажоритарные выборы надо постепенно отменять, заменяя их пропорциональными.

Я – активный сторонник мажоритарной системы и считаю, что в России вообще нужно от пропорциональных выборов отказаться. Консерватору гораздо ближе яркие личности, герои, которые не прячутся за партию, за социальную группу, а конкурируют в одиночку.

В некоторых европейских партиях уже вводится такое «гендерное равенство» – 50% женщин в партийных списках и т.п. А раз меняются избирательные модели, значит, может меняться и образ будущего.

Интересная тема – молодежь и идея предоставления ей дополнительных избирательных прав. Считается также, что дополнительные голоса должны получить молодые родители, молодые мамы, за своих детей. Единственный момент, который тормозит внедрение этой системы, заключается в том, что часть сторонников идеи таких избирательных прав полагает, что сами молодые мамы осуществляют структурное насилие над детьми в семьях. Соответственно, опасно передавать им дополнительные права, а надо сначала как-то отделить их от детей, и тогда уже детям, может быть, какие-то дополнительные права передавать. Весьма любопытными окажутся такие выборы, которые будут обусловлены разрывом семьи. И даже без всяких однополых браков. Кстати, во многих европейских странах избирательный возраст уже снижен до 16 лет.

Возникает и тема борьбы со стариками как с политической группой, узурпировавшей и деньги, и власть. Это особенно актуально для стран, где продолжительность жизни растет, и касается не только Европы. Старшие возрастные группы записывают в политические узурпаторы, с которыми нужно бороться. Весьма любопытный для консерваторов вызов, ведь консерваторы полагают, что многое к человеку приходит только с возрастом.

Будущее крайне неясно. Мы сталкиваемся с вызовами, которые разрушают картину мира, сложившуюся в последние столетия, в том числе в Европе. Даже такая фундаментальная вещь, как выгода, рушится на наших глазах. Скоро мы будем наблюдать совершенно иную картину мира, пока еще не понятую и не описанную. Старая ньютоновская механика рушится, а теория относительности еще не создана.

Аннотация. Европейские ценности и складывавшаяся веками картина мира сегодня подвергаются эрозии и трансформации. Это проявляется, в частности, в игнорировании очевидной выгоды от торгово-экономических отношений с Россией, в разрушении свободной конкуренции в результате аффирмативной деятельности, в том числе путем внедрения в политику принципов гендерного и ювенального «равенства». Трансформации подобного рода фактически делают невозможным предвидение будущего.

Ключевые слова: ценности, Европа, прогнозирование будущего.

Konstantin Simonov, Ph.D. in Political Science; Head of the Department, Department of Applied Political Science, First Vice-Rector for External Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation; Director General, National Energy Security Fund. E-mail: AATolubko@fa.ru

Conservatism Facing Uncertainty

Abstract. European values and the centuries-old picture of the world are exposed to erosion and are undergoing transformation. This is manifested, in particular, in neglecting the obvious benefits of trade and economic relations with Russia, in undermining free competition through affirmative activities, which involve, among other things, the policy of gender and juvenile equality. Such changes make the prediction of the future impossible.

Keywords: Values, Europe, Future Forecasts

Б.В. Межуев. Мне представляется интересной идея предоставлять дополнительные голоса матерям за их детей. Правда, возникает вопрос гендерного равноправия: почему предоставлять только матерям, а не отцам тоже? Но в любом случае многодетные родители обрели бы фанта-

стическое электоральное преимущество. В России духовенство существенно усилило бы свои электоральные позиции. Впрочем, как и некоторые народы, отличающиеся более интенсивной рождаемостью.